

ВЫБИРАЙ

**ЗАКАЗАТЬ ОДИН РАЗ
ПИЦЦУ СЕБЕ**

или

*подарить
прекрасное
настроение
маме*

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

**ПОДПИШИ РОДИТЕЛЕЙ
НА ЛЮБИМУЮ ГАЗЕТУ
В ОДИН КЛИК!**

**СДЕЛАЙ
БЛИЗКИХ
СЧАСТЛИВЕЕ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Похищение
по расписанию

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В оформлении обложки использована фотография:
© Ollyu / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Похищение по расписанию / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-105247-8

Респектабельный бизнесмен Сапанов волнуется за свою дочь Ксению — за ней явно кто-то следит. Чтобы обезопасить девочку, он нанимает телохранителя Евгению Охотникову. Казалось бы, обычное дело. Но... Оказывается, Ксюше не разрешают общаться с матерью, ее дневник полон мрачных рисунков и печальных стихов, а Сапанова боятся все, от прислуги до коллег. В довершение всего в первый же рабочий день Охотниковой Ксению похищают!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105247-8

ГЛАВА 1

Лера, за которой я наблюдала, успела сделать за сорок минут многое. Она устроила себе массаж кистей рук. Уронила на стол флакончик корректора. Лужицу, охнув, быстро промокнула салфеткой. Достала из ящика стола конфетку и, кинув ее в рот, отправилась к окну, чтобы приоткрыть его шире. Постояла там, о чем-то подумала. Предложила мне чай или кофе. Я поблагодарила и мягко отказалась. В помещении было душно, и я, которая провела там довольно продолжительное время, была сильно рада тому, что в комнатку ворвался свежий воздух. После похода Леры к окну последовал шквал телефонных звонков, на которые она реагировала очень профессионально. Отвечала быстро, лишней болтовни не разводила, всех абонентов успокоила, оповестила, проинформировала. Кого-то одарила кокетством в голосе, не сильно важных абонентов расшвыряла по всяким бухгалтериям и консультантам. Позависала в своем мобильнике. Опять предложила мне чай или кофе. Снова получив вежливый отказ, притворно вздохнула, села за стол, стала

водить по коврику компьютерной мышкой. Набрала небольшой текст, распечатала его в единственном экземпляре. Сморщила лоб, видимо, заметив в тексте какую-то ошибку. Смяла листок, выбросила его в урну. Одним словом, работал человек не покладая рук.

Стены в помещении были прозрачными. Это давало возможность видеть любого человека, находящегося на одном с тобой уровне, даже на расстоянии двадцати метров. Все время, пока я ждала, я наблюдала за спящими по «муравейнику» сотрудниками. Их кабинеты, оформленные в таком европейском стиле, напоминали мне детскую игрушку, кубик, сделанный из прозрачного пластика. Внутри кубика — лабиринт из таких же «невидимых» стенок, а через лабиринт надо, вращая кубик, гонять маленький металлический шарик. Простая на вид игрушка, а сколько детей чуть с ума не сошли, пытаясь справиться с этим шариком.

— Как там, на улице? — спросила Лера, видимо, поняв, что вдвоем с ума сходить не так скучно. — С утра такой ветер сильный был.

— Да он и сейчас, знаете ли... — с готовностью ответила я. — Зима ушла, а следы остались. Прощай, мороз — привет, простуда.

— И весны-то толком не видно, — продолжила Лера.

— Ну, хоть снег почти растаял, — закончила я мысль.

— Люблю, когда тепло, — продолжала секретарша. — У нас тут зимой отопление включают

на такую мощность, что цветы приходится поливать каждый день. Вечером почва влажная, а к утру — как песок. Вот окно приоткрыто, и сразу дышать легче, да?

— И не говорите, — подтвердила я. — А можно спросить?

— Долго ли вам еще ждать? — улыбнулась Лера. — Угадала? Или в туалет надо? Он прямо и налево.

— Все же не в туалет, — засмеялась я.

Лера задумалась.

— Спрошу у него еще раз.

И, выйдя из-за стола, подошла к единственной непрозрачной двери из красного дерева, на которой красовалась бронзовая табличка с именем того, кто за ней находился.

Лера постучалась и сразу открыла дверь, не получив ответа. Зашла в кабинет, тихо о чем-то спросила.

— Ну, а чего молчишь-то? — вдруг услышала я громкий возглас.

— Я не молчала, я сказала, что она пришла и ждет, — услышала я голос Леры.

Я тоже помнила, что Лера уже объявила о моем прибытии своему шефу. Правда, по телефону и сорок пять минут назад. Он тогда попросил подождать. Вот мы и ждали.

— Давай ее сюда.

Это, значит, меня давай туда. Ладно. Не дожидаясь приглашения, я поднялась со стула и одернула юбку. Сейчас увижу бледную Леру и тогда уж пойду к клиенту.

Лера позвонила мне вчера днем, представившись секретарем Игоря Дмитриевича Сапсанова. Фамилия эта мне ни о чем не говорила, но Лера пояснила, что Игорь Дмитриевич — весьма уважаемый в городе человек, владелец коммерческой организации «ИДС-Хоум». Бизнесмен, застройщик. Меценат, благотворитель. Мечта, а не человек. И мне очень повезло, потому что он хотел бы со мной встретиться. И, желательно, чтобы встреча состоялась в самом ближайшем будущем. Смогла бы я навестить его завтра? Он будет на месте в половине такого-то.

Тот факт, что я могу и умею — и довольно неплохо — выполнять функции телохранителя, сейчас я уже не афиширую, но люди в определенных кругах могут выйти на меня без труда. Правда, увидев меня воочию, тушуются, но состояние это проходит у них быстро. Жизнь меняется. Бодигардами нынче работают и женщины. Отсутствие колчана со стрелами за спиной вовсе не говорит о том, что я не смогу удержать честь и достоинство своего клиента на должном уровне путем применения физической силы в направлении того, кто представляет угрозу объекту. Смогу. Еще как смогу.

Судя по тому, что бизнесмену безотлагательно потребовался телохранитель, я сделала выводы, что с прежним у него по какой-то причине, видимо, не срослось. Может, мой предшественник бухал во время работы или валил лицом в ковер каждого первого встречного. ■ Может быть, он травил похабные анекдоты и

езде неудачно шутил, или на самом деле телохранитель — это Сапсанов, который выдает себя за босса. А может, бывшего охранника вообще ликвидировали.

В любом случае мне следовало быть готовой ко всему.

Лера совсем не выглядела бледной, когда приглашала меня в кабинет. Только слегка пожала плечами и искривила губы. Мол, вы сами все слышали, он псих, а вам удачи.

Часто убранство помещения может рассказать о его владельце очень много. В небольшом кабинете, где я оказалась, все было темно-серым с редкими, но довольно удачными деталями интерьера синего и черного цвета. В одном из кожаных кресел, стоявших рядом с письменным столом, восседал красивый мужчина лет сорока пяти, одетый в дорогой черный костюм. Увидев меня, он поздоровался и вышел из-за стола навстречу.

— Сапсанов, — представился он, протягивая руку. — Игорь Дмитриевич. Генеральный директор сего завода. Что же вы там сидели? Почему не зашли сразу?

— Потому что ждала вашего приглашения, — ответила я. — А секретарь — вашего разрешения. Она известила вас о моем прибытии дважды.

— И что же я? — удивился Сапсанов.

— Приказано было ожидать сигнала.

— Однако, — хмыкнул он, — а вы дисциплинированны.

— Ну что вы, — пошутила я. — Могу и в дверь с ноги, но сначала неплохо было бы познакомиться поближе.

— Видимо, забыл, что Валерия предупредила, — пробормотал он. — Виноват. Задергали, и все по ерунде... Присаживайтесь.

Я опустилась в кресло напротив, натянула юбку на колени. Сумку опустила на пол. Сапсанов вернулся на свое место, за стол. Его галстук был переброшен через спинку кресла. Видать, реально заели мужика дела.

Оглядев кабинет, я отметила, что хозяин его скорее всего человек скрытный, подозрительный и крайне не доверяет своему окружению. Подчиненные работают в помещениях с прозрачными стенами, а сам вон как окопался. Одна дверь чего стоит. Окно прикрыто жалюзи, по углам комнаты — по кадке с какими-то высокими растениями. Отсюда и не понять, какие они: живые или искусственные.

Сапсанов крутанулся в кресле, и передо мной на миг предстала железная дверца в стене прямо за ним. Сейф, значит.

— Я вас слушаю, — улыбнулась я.

— В общем, так, — Игорь Дмитриевич сцепил пальцы в замок, подался вперед. — Смотрю на вас и думаю, что ошибся. Вы не телохранитель, да? Вы, простите...

— Слышу такое постоянно, — кивнула я. — Откуда вы узнали про меня?

— Знакомый поделился.

— Кто именно?

— Зиновьев, — не моргнув молвил Сапсанов. — Помните такого?

— Нет, — ответила я. — Не было у меня клиента с такой фамилией.

— А если был? — засмеялся Сапсанов.

— Вы берете на слабó. Проверяете меня, еще не наняв. Хотите узнать, делюсь ли я с новыми клиентами тем, что знаю о предыдущих. Так вот, не делюсь. И вам очень любопытно, на кого я работала. На кого угодно, только не на Зиновьева, — сказала я. — Вы меня не на должность повара приглашаете, я — телохранитель. И мне интересно, кто из моих прежних клиентов порекомендовал вам обратиться ко мне. Так что, поделитесь?

Сапсанов демонстративно захрустел пальцами, показывая мне, что обычный на первый взгляд вопрос, который я задала, может иметь очень непростой ответ.

— Был у вас знакомый товарищ, которому вы жизнь спасли, когда в него нож метнули, — сказал он. — Помните такого?

— Помню.

Нож в того клиента метнул подвыпивший парень, которому не понравилось, как на него посмотрели. Меня наняли на время проведения одного мероприятия, после которого на улице и случилось это, так сказать, «покушение». Нож прокувыркался в двух метрах от лобового стекла какой-то машины и упал на проезжую часть. Нам тогда сильно повезло, что у врага по пьяни был сбит прицел. Он, кстати, неплотно

стоявший на ногах, тоже сразу завалился куда-то вбок. Но я успела закрыть собой клиента и приготовилась дать отпор. Неловко вышло.

— Тот товарищ отзывался о вас исключительно положительно, — продолжал Сапсанов. — Работал с вами недолго, но запомнил. Слушайте, может, воды? А то здесь дышать нечем.

— Нет, благодарю.

Я вспомнила, что тот, кто меня порекомендовал, вскоре отошел от дел. По слухам, выбрал тихую сельскую жизнь. Хороший дядька.

— Так кого же мне охранять? — спросила я. — Вас оберегать от всего требуется?

— За себя я и сам постоять сумею, — ответил Сапсанов. — Не обо мне речь. Я пригласил вас, чтобы познакомиться поближе. Посмотреть в глаза, так сказать. Проследить за вашей реакцией. Хотя что можно сказать о человеке, наблюдав за ним всего-то пару минут?

— И не считая векового ожидания человека в приемной, — напомнила я. — Но да, согласна, товар желательнее перед покупкой подержать в руках. Так о ком идет речь?

— О моей дочери, телохранитель нужен ей, — нахмурился бизнесмен. — Вы извините за то, что держал вас тут, отнимал время, словно какой-то тест устроил... все это фигня. Мы встретились, поговорили, этого достаточно. Теперь я хочу, чтобы вы приехали ко мне домой.

— Ребенок будет там?

— Ребенок будет там. Не сюда же мне ее приводить.

— Расскажите, пожалуйста, Игорь Дмитриевич, о дочери.

— А сейчас-то зачем? — искренне удивился Сапсанов. — Насколько мне известно, это вашему делу никак не поможет.

— Но и лишним не будет. Я ведь и отказаться могу, если что-то меня не устроит. Или вы откажетесь.

— Цену набиваете? — улыбнулся Сапсанов.

— Выясню все, что мне может пригодиться в работе.

— Понятно, — сбросил улыбку Игорь Дмитриевич. — Абы как дела не делаем, да? Ладно. Ладно, вы правы.

— Спасибо.

— Дочь... Ну, что дочь? Дочери скоро семнадцать, заканчивает школу. Живем мы с ней вдвоем, растет без матери. Давно. Никаких особей женского пола в нашей семье больше нет. Я не беру в расчет кого-то из персонала или парочку приходящих педагогов.

— А мать девочки? Что с ней?

— Девочку зовут Ксения, кстати, — заметил Сапсанов. — Или Сенька. Смешно, но это с детства повелось. С ее матерью я в разводе. Случилось это, когда Сеньке было семь лет. Близких контактов они не поддерживают, но могут увидеться, если очень надо. Разумеется, я должен быть в курсе их встреч. И вот еще, Евгения. Очень попросил бы не развивать эту тему в дальнейшем. Просто примите как факт.

— Принимаю, — согласилась я.

— Я много работаю. Очень много. Моя фирма участвует в программе городской реновации, и приходится общаться и со спонсорами, и с банкирами, и с инвесторами... Всякого пошиба люди. Мероприятия, банкеты, встречи и иная ненужная лабуда, откуда никак не сбежать при всем желании. Дочь выросла, спокойно обходится без нянь и прислуги. А также без людей в черном, которые якобы с ней не знакомы, но всегда находятся рядом.

— То есть никакой охраны у дочери нет.

— Ксении никогда не требовалась охрана. Я вышел из простой семьи, всего добивался сам и ее к этому приучаю.

— К чему? — прервала я его рассказ.

— К отсутствию золотых унитазов.

— Тогда я уточню. То есть ни на каких черных «мерсах» с мигалками по городу она не передвигается? — насмешливо спросила я. — А то, знаете, некоторые обеспеченные люди заковывают детей в такие вот «цепи»: личная охрана, бронированное авто, зачистка территории от машины до школьных ступеней. Бывает, что и чипы детям вживляют под кожу. Такого же нет?

— Такого нет, — на лице Сапсанова не было ни тени улыбки. — Дочь совершенно не избалована. Все, что нужно для более-менее нормальной жизни, у нее имеется. Она спокойно передвигается на общественном транспорте, ей не зазорно зайти в обычный магазин за газировкой или хлебом. Одевается не в меха, увле-

кается компьютерными играми и, кажется, ведет дневник.

— Кажется? Вы не знаете точно?

— Не имею привычки копаться в чужих вещах, — я уловила нотку гордости в его голосе. — Пару раз заходил к ней в комнату и видел то на столе, то на кровати, то еще где-то там некую странную тетрадку. Толстую такую, в каком-то плюшевом переплете. Не то чтобы я знал наперечет, что и где находится в дочкиной комнате, но за тетрадку эту она каждый раз хваталась так, словно в ней страшные тайны хранятся. Вот и подумал, что это дневник.

— И не было желания заглянуть внутрь?

— Ни малейшего, — равнодушно мотнул головой Сапсанов. — Во-первых, это дочкина территория. Во-вторых, что там может быть интересного? Ванильные единороги? Рассуждения о том, почему ее не любит придурок из соседнего двора? Песни о разбитом сердце?

«Адреса друзей, рецепты наркоты, телефоны дилеров или обозначения злых мест, а также нелестные слова в твой адрес», — подумала я. Дневник — такая вещь, которая может быть «пустышкой», а может оказаться и «отмычкой». Это с какой стороны зайдешь. Это смотря что искать в дневнике.

Но пусть папаша и дальше думает, что дочь его не сильно, скажем так, умна.

— Я нанимаю вас на год, — Сапсанов внимательно смотрел на меня, ожидая ответа. — Как вам такой срок, устроит?